

Заброшенное метро

Автор:

[Михаил Назаров](#)

Заброшенное метро

Михаил Назаров

Этой станции давно уже нет на схемах метро. В 70-х годах при загадочных обстоятельствах здесь произошло крушение поезда. Однако настоящая причина, по которой станцию навсегда закрыли, намного серьезнее и выходит далеко за рамки логического объяснения. К сожалению, об этом ничего неизвестно команде молодых диггеров, так мечтающих пробраться внутрь...

Михаил Назаров

Заброшенное метро

Кажется, что происходящее всего лишь страшный, быстротечный сон, и стоит щёлкнуть пальцами, как он закончится. Но кошмары преследуют даже в реальности.

Хардли Хавелок. Ренегат

Пролог

– Лёх... Л-Лёх! Лёха!!! Ты ж-живой? Слышишь меня, э?! – встревоженный, заикающийся голос доносился будто из-под воды, но вместе с тем сопровождался гулким эхом. Последовали резкие шлепки по лицу. Я застонал.

- Тихо, тихо, не д-дергайся только! Руки-ноги целы? А н-ну-ка пошевели.

Вслед за слухом, из тумана забытья ко мне начала возвращаться чувствительность. И боль, резкая боль в затылке. Стиснув зубы, я попытался поднять левую руку и... не ощутил ее. Накатывающий страх от того, что у меня её по какой-то причине нет, спровоцировал выброс адреналина и придал немного сил. Мне удалось слегка согнуть ноги в коленях и медленно дотянуться правой рукой до левого плеча. Фух, вроде на месте, но чем-то тяжёлым придавлена, не пошевелить. Жутко затекла. Я судорожно выдохнул. Тут же начала подкатывать тошнота, и общее состояние стало ещё более паршивым. Захотелось провалиться обратно в обморок, или где я там был минуту назад, но заикающийся голос вернул меня в реальность:

- Н-надо подцепить чем-то. Погодь, ща, д-достанем тебя. Не дергайся только.

Голос показался мне знакомым, однако я не смог припомнить общения с заикающимися людьми за последнее время. Эхо в зале было достаточно громким, несмотря на попытки моего спутника говорить почти шёпотом. И что это, кстати, за зал? Мозг наотрез отказывался отвечать, а напрягаться и думать мне было ещё тяжело. Я попытался открыть глаза и вновь потерпел неудачу. Вот это уже не смешно! Меня охватила паника. Ослеп от удара? Нет, только не это! Я заскулил. Странно, веки двигаются вверх-вниз, я их чувствую, но глаза не открыть. Это как?! До меня не сразу дошло, что дело тут не в глазах, а в окутывающей меня кромешной тьме.

Вокруг было темно, как в могиле, и это окончательно привело меня в чувство. Несмотря на боль и тошноту, я начал понемногу соображать. Причиной потери сознания явно был удар по голове, характер и обстоятельства которого пока непонятны. Теперь зал. Первое, что пришло на ум – собор или храм. Судя по эху – очень похоже. Сладковатый запах свечного воска словно подтверждал эту версию. Я провёл правой ладонью по полу, на котором лежал, пытаюсь определить тип покрытия. Он был твёрдым и холодным, весь усыпан колкой бетонной крошкой. Похоже на гранитную плиту... Никаких мыслей. Что ещё? Думай, Лёха, думай. Что-то тут не так. Я втянул носом воздух. Запах! В церквях мне доводилось бывать нечасто, если не сказать – совсем редко. А этот «восковый» запах мне прям очень знаком. Его я вдыхаю чуть ли не ежедневно. Такой сладковатый, приятный... Стоп! А это и не воск! Это... Как же его... Креозот! Им пропитывают шпалы. Ну да, точно он! Память стремительно

возвращалась. И никакая это не церковь, а центральный зал нижнего вестибюля! Я не в храме! Я глубоко под землёй! В метро! Почему же тогда так темно? Потому что оно давно заброшенное!

Как только цепочка последних событий восстановилась в моей голове, меня тут же накрыл дикий, животный страх. После того, что мне довелось здесь увидеть и пережить за сегодняшнюю ночь, – это последнее место на земле, где я хотел бы оказаться...

Глава 1

Меня можно отнести к тому странному типу людей, у которых при виде заброшенного здания или туннеля загораются глаза. Многие считают такую тягу к запретным местам манией или даже болезнью, но для меня это – вполне себе обычное увлечение, пусть и основанное на нехватке в жизни экстремальных эмоций. Кого-то привлекает небо и парашютный спорт, а вот мне подавай заброшенные подземные ходы и неизведанные объекты. Таких, как я, называют диггерами.

Я знаю, как проникнуть на охраняемую территорию, как посетить подземное сооружение и как при этом избежать неприятных ситуаций. Зачем я это делаю?

Ну, во-первых, в заброшенных местах мне видится особая романтика. В моменты, когда смотришь на руины и останки от былого величия, накатывают философские мысли о скоротечности и нещадности времени, об истинных ценностях, о смысле жизни, о том, кто я на самом деле.

Во-вторых, на подземных объектах царит своя неповторимая атмосфера, отрывающая от цивилизации, от городской суеты и повседневных забот, от суровой реальности. Там, внизу, я чувствую себя в своей тарелке. Чувствую себя свободным, настоящим.

Ну и в-третьих, прогулки по заброшенным и запретным местам обостряют инстинкты, происходит выброс адреналина. Вот за ним мы и охотимся, постоянно рискуя оказаться погребёнными под завалами, отравиться

различными газами, сломать конечности или позвоночник, быть пойманными охраной или наткнуться на бомжа с ножом. Так что, диггерство – увлечение не только противозаконное, но ещё и довольно опасное. И этим оно привлекает меня больше всего.

Всё началось ещё в школьные годы. Тогда мы лазили по гаражам и подвалам. Постепенно стали добавляться чердаки, крыши, стройки.

Первым моим «объектом» был недостроенный заброшенный ипподром в Купчино. А подначил меня на это мой одноклассник Макс, будто невзначай предложив сгонять с ним на ходку прямо при Юльке Соловьёвой, которая мне тогда жуть как нравилась. Скорее, храбрясь перед девчонкой, чем искренне желая такого уровня приключения, я, неожиданно для себя, согласился, хоть и сдавленным голосом. И не пожалел.

Там, под грудой кирпичей, мы с ним нашли целый мешок с игрушками из выдувного стекла. Вот это было сокровище! Как они там оказались – для меня до сих пор загадка. Не раздумывая, мы набили ими полные карманы, а потом заправили футболки в джинсы и накидали за пазуху ещё столько же. Пришлось, правда, побегать от сторожа, и часть игрушек раскололась, но зато – какие были впечатления!

Следующим объектом стало кладбище поездов на Витебском. Ходка вышла тоже знатная, облазили много старых вагонов. Удалось даже пробраться в кабину тепловоза и подёргать рычаги, а потом мы резались в карты на дурака в пыльном купе и курили "Союз Аполлон". Досталось мне тогда от матери за выпачканную в мазуте одежду и запах табака, но оно того стоило. Ну и, как говорится, понеслось...

Мы ходили и изучали подземные объекты и забытые заводы. А иногда забрасывались в какое-нибудь бомбоубежище, чтобы просто отдохнуть и попить пива. И в этом был наш настоящий пацанский кайф.

Несколькими годами позже пришло новое направление – метрострой. Это участки ещё не введённых в эксплуатацию туннелей метро. Попасть в них было делом несложным, и если не велись круглосуточные работы, то, кроме дремлющего охранника можно было ничего не опасаться. И мы часами спокойно гуляли по строящимся туннелям. Поезда не ходили, ещё и свет был.

Но всё это – цветочки, по сравнению с действующим метро! Вот самый востребованный объект для любого диггера, его излюбленное место и лакомый кусок! В наших кругах даже говорят: "Какой же ты диггер, если никогда не бегал от поезда?".

Обычно выбираются перегонные туннели, в каждом из которых есть служебно-соединительные ветви и так называемые отвороты – туалеты, подходы к вентиляционным туннелям и служебным помещениям. Незаметно проникнуть в туннель очень сложно. Его охраняет огромное количество людей, камер, датчиков. Но мы всё равно умудряемся пробираться. И тогда адреналин просто зашкаливает. Нужно постоянно держать ухо востро и смотреть в оба, чтобы не быть пойманным, не коснуться контактного рельса, не попасть под вагон. Однажды я не успевал добежать до вентиляционной сбойки, когда навстречу шёл поезд. Чудом удалось в последнюю секунду нырнуть в боковое ответвление – состав прошёл в сантиметрах от моих ног.

В дневное время можно не бояться встретить рабочих. Около пяти утра они уходят из туннеля, подаётся напряжение на контактный рельс, поэтому мы проникаем в метро днём или вечером. Для этого выбирается короткий трафик поездов, чтобы можно было побегать. А вот ночью диггеры в метро не ходят. Здесь почти стопроцентная вероятность наткнуться на сотрудников, быть пойманным и сданным в линейный отдел. И тогда будет много, очень много проблем.

Есть у нас и самая настоящая легенда. Диггеры из тех, кто постарше, поговаривают, что под городом существует некая станция, которой уже давно нет на схемах метро. Станция, которая снится всем нам по ночам. Станция-призрак. Таинственная "Ленинградская"...

В семидесятых годах, если верить слухам, при загадочных обстоятельствах там якобы произошло крушение поезда. Причины аварии так и остались окутаны тайной, но самое интересное в том, что спустя несколько дней после трагедии было принято неожиданное решение эту станцию навсегда закрыть. Даже разбитый состав не попытались извлечь оттуда, наспех всё побросали и изъяли почти все упоминания об этом событии и о самой станции из общего доступа. Сложно представить, что такое вообще возможно. Вот так взять и закрыть целую станцию, навсегда, без каких-либо объяснений! Но, видимо, если советской власти было нужно, чтобы об этом забыли, то значит так оно и должно было случиться. СМИ молчали, рассказы очевидцев нигде не публиковались,

полное неведение и табу. Была станция, и нет её. Никакой информации. Пару лет назад, правда, кто-то выложил на диггерском интернет-форуме снимок апрельского выпуска газеты "Комсомольский Вестник" семьдесят девятого года, в котором упоминались трагические события на Ленинградской. Я тут же кликнул на снимок, чтобы увеличить его и прочесть, но в этот момент, как назло, завис интернет, а когда подключение возобновилось – снимка уже не было, как и его автора. Вот и думай.

Не осталось никаких следов ни от наземного вестибюля, ни от вентиляционной шахты, ни от схем тоннелей. Неудивительно, что попасть на Ленинградскую стало заветной мечтой любого диггера. И, разумеется, было предпринято бесчисленное множество попыток отыскать легендарную станцию, ведь можно было не сомневаться, что первого, кто её найдёт, ждёт великое признание и слава, пусть даже и в узких кругах. Но все они оказывались тщетными. И с каждой новой такой попыткой эта общая мечта постепенно превращалась из заветной в несбыточную.

Глава 2

Мой сон был крепким и глубоким, а его на редкость захватывающий сюжет уже близился к развязке, когда раздался звук входящего сообщения: «Пу-лум». Картинка сна тут же начала таять, и, пытаюсь сохранить её хотя бы в памяти, я отчаянно стал цепляться за детали, но они, словно песок сквозь пальцы, безвозвратно ускользали от меня. Спустя мгновение, я уже и не помнил, о чём был мой сон. Глубоко вздохнув от сожаления, я разлепил глаза и взял в руки телефон. Время показывало 20:57 – три минуты до будильника. Чёрт.

Сообщение было от мамы: "Лёша сынок ты заедешь за подарком". Как и во всех её смс-ках, здесь напрочь отсутствовали знаки препинания. Часто приходилось догадываться, какую интонацию она предполагает, но я к этому уже привык и сразу набрал ответ: "Не сегодня, мам. Планы на вечер." Немного подумав, добавил: "Если это деньги, можешь кинуть на Сбер, пожалуйста?".

Откинув одеяло и просунув ноги в тапки, я не спеша прошаркал на кухню и включил чайник. Заиграл стандартной мелодией будильник, а вместе с ним пришло сообщение от Сбербанка: "Зачисление 3500р. Ваш баланс 3950р."

Спасибо, ма. Очень кстати. Это был мой двадцатый день рождения, и он обещал быть особенным.

Приняв горячий душ, я разогрел остатки вчерашних макарон, предварительно покрыв в них пару сосисок, и заварил себе крепкий чай. Диктор новостного канала зачитывала свежую статистику о распространении в мире нового типа вируса. Грузиться сейчас совсем не хотелось, поэтому я выключил телевизор и врубил "Короля и Шута". Старый добрый русский рок сразу приподнял настроение. Пришла смс-ка от Макса:

"Угол Советского и 6-ой Красноармейской, в 23:30. Ещё раз поздравляю!".

И он не был бы собой, если б не прикрепил к сообщению картинку с букетом цветов. Я ухмыльнулся и взглянул на часы. Четверть одиннадцатого.

Времени ещё оставалось предостаточно. Закончив со своим праздничным ужином, я помыл посуду, убрал со стола и начал собирать рюкзак.

Проспать почти целый день было оправданным решением. Во-первых, я сегодня отработал в ночную смену. Вздремнуть утром так и не удалось из-за постоянных звонков с поздравлениями, так что, к обеду я уже чувствовал себя совсем разбитым. Во-вторых, друзья готовили мне сюрприз на предстоящую ночь, а именно: диггерскую вылазку! Предполагалось отметить мою днюху прямо на объекте, и я был в полном восторге от этой идеи! У меня не было ни малейшего понятия, что представлял из себя объект, но это было не так уж и важно. Главное, – родная мне атмосфера и близкие друзья рядом. Большого и не надо.

Я откупорил купленный накануне по акции вискарь и, для удобства, перелил его в пластиковую бутылку. Достал из холодильника плитку тёмного шоколада и пару сникерсов, сложил в стопку четыре пластиковых стаканчика и завернул всё в пакет. Ах, да! Кола для Ксюхи! Я снова открыл холодильник и взял из дверцы пол-литровую бутылку с красной этикеткой.

Заглянув в Гугл-карты и бегло изучив окрестности скинутого Максом адреса, предположил, что объект будет простым, ввиду отсутствия поблизости каких-либо промзон. Обычный жилой квартал в центре города. Поэтому я не стал брать тяжёлое снаряжение, а ограничился фонариком, складным ножиком и отвёрткой – так, на всякий случай.

Высоким ботинкам я предпочёл свои «счастливые» старенькие кроссовки, а многокарманным брюкам защитного цвета – тёмные джинсы. Поверх футболки накинул ветровку, но, подумав, всё же натянул тёплый свитер с высоким воротом. Ночи в апреле были ещё прохладные. Шапку и перчатки распихал по карманам. Взглянул на часы. Без десяти одиннадцать. Пора. Я застегнул рюкзак и накинул его на обе ляжки. На секунду задержался перед зеркалом. В отражении на меня смотрел вполне себе обычный парень. Короткая, незамысловатая стрижка из серии "дворовый стандарт", пара давних классических шрамов – на виске у самого глаза и над бровью, придающие, как говорит папа, "ну хоть какой-то мужественности", слегка вздёрнутый упрямый нос, припухлые, чуть больше нужного, губы, немного печальный взгляд светло-серых глаз, за который в школе мне даже пару раз прилетали комплименты от одноклассниц, и лёгкий румянец на щеках, который в мороз и моменты стеснения становится чересчур явным.

Я опустил взгляд ниже. И правильно сделал! Пришёл бы сейчас на встречу с "открытым магазином". Лёша, Лёша... – осуждающе покачало головой моё отражение. Затянув молнию на ширинке и щёлкнув выключателем в прихожей, я закрыл входную дверь и, насвистывая припев из "Проклятого старого дома", выскочил на улицу. В нос ударил приятный вечерний запах Питера.

Идея с сюрпризом принадлежала Ксюхе, и мысли об этом волнующе щекотали меня, пока я ехал в пустой маршрутке, уткнувшись лбом в давно не мытое снаружи окно. Мы познакомились с ней пару лет назад в интернете, на том самом диггерском форуме. Под ником «Кассандра» она заинтересовалась одной из выложенных мною фотографий с заброшенного завода металлоконструкций. Там, на кирпичной стене, сохранились старые электрощитовые шкафы с рубильниками, которые как раз подходили ей для создания какого-то арт-объекта в стиле лофт.

С девчонками у меня по жизни, признаться, не особо клеилось. Возможно, ввиду специфики моего хобби и работы на складах, где коллективы были исключительно мужскими, а может в целом из-за моей застенчивости и замкнутости. Я и общаться-то толком с ними не умел, а уж отказывать в чём-то – тем более. Поэтому после недолгой переписки ей без труда удалось уговорить меня провести её на тот завод в ближайшие выходные, хоть у меня и были на них совершенно другие планы.

Девчонка-диггер – явление довольно редкое, если не сказать уникальное. Таких мне ещё никогда прежде встречать не приходилось. Я был заинтригован, и после того как мы обменялись номерами телефонов, ещё долго зачем-то рассматривал её аватарку, хотя на ней была изображена всего лишь мультяшная девочка из японского аниме. Уже тогда моё сердце начало отстукивать предательски взволнованный ритм.

На встречу с ней я решил прихватить с собой Макса, так, для подстраховки, чтобы тот смог спасти меня во время неловких пауз или пихнуть в бок, если начну нести чушь. У него, в отличие от меня, проблем с противоположным полом вообще никогда не возникало. Его арсенал для покорения женских сердец был укомплектован всем для этого необходимым: избыточной самоуверенностью наряду со склонностью проявлять свою напускную значимость, незаурядным чувством юмора, языком без костей и модной лоснящейся чёлкой цвета воронова крыла, дополняющей и без того полный образ этакого «плохиша», на который так падки девушки в нашем возрасте. Вот Макс этим и пользовался, меняя их как перчатки. Но я ему не завидовал. Все его отношения, как правило, длились недолго. А мне такого не надо. Уж лучше пусть будет одна, но на всю жизнь, как бы старомодно это ни звучало.

Как оказалось, подстраховка мне не понадобилась, и волновался я зря. Ксюха оказалась миниатюрной худенькой брюнеткой с яркими голубыми глазами и аккуратными чертами лица, слегка усыпанного игривыми веснушками. На бровях и уголке носа присутствовал умеренный пирсинг, зато практически отсутствовала косметика. Она была одета в чёрные плотные лосины, серую толстовку и кожаную куртку-косуху, волосы убраны в тугий хвост, бойко торчащий из-под бейсболки. Всё в ней мне пока нравилось.

Вопреки моим опасениям, наше общение сразу заладилось. Ксюха располагала к себе, говоря легко и непринуждённо, так, что мне не приходилось лезть за словом в карман. Всю дорогу до завода и обратно мы без умолку болтали обо всём подряд. Макс поначалу тактично держался чуть позади, но позже всё чаще стал подключаться к разговору, особенно когда тот касался вылазок. Мы открутили и сняли для неё несколько рубильников с щитков и помогли упаковать в сумку. Ксюха заворожено слушала истории о наших похождениях, иногда рассказывая о более скромных своих. Её страсть к подземкам была отчасти вызвана увлечением двух старших братьев – Димы и Олега Иконниковых, опытных и известных диггеров. Когда она назвала их имена, мы с Максом переглянулись. Я был о них наслышан. Более того, – подписан на их

видеоканал. Эти двое входили в питерский Топ и покоряли исключительно сложные подземные объекты, включая военные. У них были даже выездные ходки на заброшенные шахты в Приуралье и на Украине. Однако, как только ни просилась Ксюха, её никогда не брали с собой, говоря, что не женское это дело и прочее «бла-бла-бла». От этого она испытывала горькую обиду и мечтала когда-нибудь доказать им обратное. А пока что ей приходилось довольствоваться в основном простыми наземными заброшками в малоопытных компаниях.

В общем, Ксюха оставила о себе сугубо положительное впечатление, и впоследствии мы много общались с ней по телефону и в переписках, пока, наконец, я не предложил ей посетить вместе с нами старые больничные подвалы под НИИ Скорой Помощи в Купчино. Разумеется, предварительно обсудив это с Максом и Серёгой. Ксюха с щенячьей радостью согласилась. Мы весело провели тот вечер, проверяя её на диггерские качества. Держалась она молодцом. Не ныла, не жаловалась, не боялась испачкаться. Смело шла первой и даже вскрыла, пусть и небыстро, один из дверных замков.

Тогда мы стали брать её с собой всё чаще, и каждый раз она буквально светилась от счастья. Было видно, что это наше доверие ей очень дорого.

Ксюха мне нравилась всё больше и больше, а я всё стеснялся сделать следующий шаг, ограничиваясь лишь дружеским общением, и уже всерьёз беспокоился о том, что так и останусь во френдзоне. Пора. Пора, наконец, что-то делать. Возможно, сегодня я наберусь смелости и скажу ей...

– Остановите, пожалуйста!

Я так задумался, что чуть было не проехал нужный перекрёсток. Скрипнули тормозные колодки, маршрутка дёрнулась и встала. Тихо выругавшись на узбекском, водитель нажал на кнопку, и дверь лениво открылась, выпуская меня наружу.

Глава 3

Я вышел на пустынный тротуар и заозирался по сторонам. Раздался знакомый свист Макса. Заметив его, я махнул рукой и двинулся навстречу, на противоположный угол перекрёстка. Машин было мало, а людей – и подавно. Последний прохожий только что скрылся в ближайшей подворотне, предоставив улицу в наше с друзьями полное распоряжение.

Все трое уже дожидались меня под светящейся рекламной вывеской у стоматологической клиники.

– Ну и у кого это тут третий десяток пошёл? – Издалека начал Макс. Он спрыгнул с перил и тряхнув своей модной чёлкой, протянул мне руку. Я чуть не поперхнулся. Третий десяток.

– Блин, ну вот зачем ты так сказал? Я в таком ключе об этом ещё не думал.

– Не, ну а чего? – по-хозяйски продолжил он. – Все мы рано или поздно будем на твоём месте. Лучше скажи, Лёха, когда пенсию оформлять тебе будем?

– Ты будешь на моём месте через два месяца! Вот себе и оформишь. – усмехнулся я.

Мы обменялись хлестким рукопожатием.

– С днюхой, братишка!

– Спасибо!

Следующим в очереди стоял Серёга. Он был на голову выше меня и Макса, и раза в два шире. Со своим крепким телосложением, типичной славянской внешностью и доброй улыбкой он вполне мог сыграть какого-нибудь богатыря из русской сказки, если б имел актерский талант. Сегодня, как и всегда, он был одет в спортивный костюм, будто только что пришёл с тренировки. А, впрочем, я бы не удивился, если так оно и было. Он притянул меня за руку к себе и заключил в свои могучие крепкие объятия, похлопав по спине.

– Лёха, старина, с юбилеем! Счастья, здоровья, как говорится, ну и, самое главное, спорта тебе в жизни побольше!

– Спасибо, Серый! Ты всё о своём.

– Когда уже в зал ко мне придешь, а? Всё только обещаешь.

– Да приду, приду.

– Займёмся тобой, подкачаем, глядишь – все бабы твои будут.

Последнюю фразу он произнёс шёпотом, предварительно оглянувшись на Ксюху.

– Ладно, хорош тебе. – махнул я рукой.

Серёга погрозил пальцем, как бы не принимая возражений и отошёл в сторону, пропуская ко мне Ксюху.

– Привет.

– Привет, Ксюх.

Казалось, она немного волнуется.

– В общем... Поздравляю тебя с Днём Рождения. Я очень рада что повстречала тебя. Моя жизнь стала ярче, насыщенней во многом благодаря тебе... Вот. Поэтому, хочу сказать, что очень дорожу нашей, – она на секунду задумалась, – дружбой. Оставайся таким же добрым, искренним, отзывчивым и... ну может чуть менее скромным.

Как назло, в этот момент, я почувствовал, как к лицу приливает краска. Долбанная тупая скромность.

Она потянулась ко мне, приобняла и поцеловала в щёку. С трудом преодолев ступор, я успел повернуть голову так, чтобы уголки наших губ слегка соприкоснулись.

Ну просто Казанова, нечего сказать.

– Да, и вот, – она достала из своего рюкзака запечатанный конверт и протянула его мне, – держи мой тебе подарок. Только не открывай сейчас. Потом посмотришь.

– Ого! Ладно, открою потом. Спасибо, Ксюх, очень приятно!

Вот это интрига! Я убрал конверт во внутренний карман куртки, под молнию, хотя мои пальцы так и чесались вскрыть его прямо сейчас.

– А теперь вытяни руку и закрой глаза. – Макс закопошился в своём рюкзаке.

– Да вы прикалываетесь?

– Давай-давай, закрывай.

Я цокнул языком и сделал, как он просил. И почувствовал, как что-то с тяжёленькой холодной рукояткой легло в мою ладонь.

– Это, короче, от нас с Серёгой. Настоящий канадец, как ты хотел. А то, со своим перемотанным изолентой, начинаешь нас всерьёз беспокоить. Да открой ты уже глаза, блин!

Я не спешил их открывать, потому что как-то совсем растрогался в этот момент. Просил же их ничего не дарить, ну что за... Ладно, пришлось посмотреть. Это был тактический фонарь Armytek Predator. Тот, о котором я действительно мечтал, светодиодный, с дальностью света более четырёхсот метров и аккумулятором, способным держать заряд аж до восемнадцати часов!

– Это что, тактический фонарь? – вылетела из меня тупая фраза.

– Ну типа того.

– Да вы сдурели, парни! Ну зачем?

– Затем, что твой ужедохлый совсем. Да и к тому же по акции... Ой! – Макс артистично прикрыл рот рукой, будто ляпнул лишнего.

- Спасибо! Но... правда, не стоило.

Я ещё раз крепко обнял каждого.

- А теперь общий подарок от всех нас! - Макс полез в задний карман.

- Что? Не, не, не... - начал было я. Мне было уже совсем неловко.

- Тихо! Юбилей всё-таки.

И Макс торжественно вручил мне какую-то пластиковую карточку.

- Что это?

- Сертификат на квест.

- Квест? Серьёзно?

- Ага. У них там есть какой-то прикольный, про метро. Как раз по твоей части. Говорят, даже с настоящим вагоном внутри, прикинь?

- Да ладно! Круто! - Я стоял и какое-то время рассматривал цветную матовую карточку, так как было уже тяжело подбирать слова. Но всё же я подобрал нужные.

- Слушайте, так, может, мы все вместе и сходим на него?

- Ну конечно сходим! Не всё же тебе одному! - он хлопнул меня по плечу и расхохотался. Захохотал и я. И Ксюха с Серёгой. Это был какой-то волшебный миг, который, мне точно запомнится надолго. Я обвёл их всех взглядом и произнёс:

- Спасибо, ребят! Вы - лучшее, что со мной случилось!

И чтобы не довести момент до трогательных слёз, сменил тему:

– Так что у нас за объект сегодня?

Серёга кивнул куда-то в сторону и сказал:

– Идём. По дороге расскажем.

Близилась полночь. Прохладную тишину нарушал лишь шелест ветвей над головой, приглушённый шум проезжающих вдалеке машин и наши голоса. Уличные фонари здесь по какой-то причине не работали, и дорога тускло освещалась лишь тёплым уютным светом из квартир стареньких, типичных для центра города жилых построек. В одном, особенно тёмном, месте тротуар сужался из-за высокого забора, огораживающего громоздкий заброшенный дом. Дом смотрел на нас пустыми чёрными глазницами окон верхних этажей, в то время как нижние были надёжно законопачены ржавыми железными листами. Я остановился и припал к щели между двумя заборными секциями. Выполненное в стиле модерн здание отличалось высоким первым этажом, по центру которого располагались в ряд четыре полукруглые арки, разделённые узкими колоннами. Арки были наглухо заложены бетонными блоками. Интересненько.

– Мы сюда, что ли?!

– Нет, Лёх, идём. Скоро уже.

Жаль, – подумал я про себя, нехотя отрываясь от забора.

Из их рассказа следовало, что Ксюха узнала про этот объект от своих старших братьев, случайно подслушав их разговор на кухне. Им, в свою очередь, слил наводку некий Владимир Тимофеевич, очень уважаемый человек, который ерунду подкидывать точно не станет. Речь шла вроде как о простом подвале, но с каким-то там секретом. В чём секрет – Ксюха так и не поняла. Скорее всего, бункер или схрон какой-нибудь. Но братья были очень взволнованы и готовились пробраться сюда на следующей неделе, после того как Олег уладит важные дела на работе. Ксюхе удалось запомнить адрес, номер парадной, и ещё некоторые детали.

Появилась пусть и не совсем честная, но долгожданная возможность утереть старшим братьям носы, побывав там раньше них, а заодно и мне сделать приятный сюрприз ко дню рождения. Серёга с Максом эту её идею поддержали,

и даже сходили на разведку: отыскиали дом и точку входа в подвал. Так что, мы шли подготовленные, но неизвестно куда. Получалось, что сюрприз, по сути, был не только для меня, но и вообще для всех. Хм, забавно.

Обогнув заброшенное здание, мы свернули во двор. Внезапно боковым зрением я заметил какое-то шевеление в кустах справа, из которых тут же выскочила тень и пронеслась прямо перед нами. Кошка. Чёрная. Ксюха аж подпрыгнула:

- Мамочки!

- Ну етить твою! - Серёга остановился и трижды сплюнул через плечо. - Может обойдём, а?

- Да брось ты! - сказал я и смело пошёл вперёд, немного рисуясь перед Ксюхой.

Во дворе было ещё темнее, чем на улице, и я чуть не споткнулся о бортик песочницы, когда мы проходили через детскую площадку. Лишь в нескольких окнах слева от нас горел слабый свет. Обойдя переполненные мусорные баки и исписанную небрежным граффити трансформаторную будку, мы подошли к не приметной трёхэтажке в две парадных.

- Наша вон та, вторая. - махнул в сторону дальней от нас двери Серёга.

Я окинул взглядом дом. Грязные, а местами - разбитые тёмные окна и рассохшиеся рамы, а также усыпанные прошлогодней листвой подъездные дорожки говорили о том, что дом давно уже не жилой. Мы подошли к дальней парадной двери, которую защищал старенький кодовый замок с металлическими кнопками. Типичная для девяностых годов бесполезная хрень. Глаза уже немного привыкли к темноте, и я пригляделся к кнопкам. Некоторые из них были чуть более потёртыми.

- Два, четыре, семь. - подсказал Серёга в тот момент, когда я уже и так нажимал эти цифры. Раздался щелчок.

- Обижаешь. - ответил я, открывая дверь.

Убедившись, что во дворе, кроме нас, ни души, мы проскользнули внутрь и включили фонарики.

Глава 4

Пахну?ло засохшей кошачьей мочой и горькими окурками. Стараясь дышать ртом, я посветил на лестничный пролёт и сразу же обратил внимание на отсутствие входа в подвал.

- Не понял. А где подвальная дверь? Нам точно сюда?

- Точно, точно. Сейчас удивишься. - Загадочно улыбнулся Макс.

Он поднялся на площадку первого этажа и дёрнул за ручку обитой дерматином двери квартиры без номера. Дверь со скрипом распахнулась.

- Мы вскрыли замок ещё позавчера. Пришлось повозиться, кстати. - пояснил он, - Прошу!

Макс был у нас спецом по замкам, всегда носил с собой набор отмычек. И если ему пришлось повозиться - значит замок был действительно непростой. А это как-то не очень вязалось с обычной, на первый взгляд, дверью старого дома. В голове опять заиграли слова из всё той же песни: "Забиты окна, и мрак стоит извечно в нём..."

Мы зашли внутрь и оказались в узкой прихожей. Запах кошатины сменился на запах старых обоев, бабушкиного шкафа и клопов. Квартира была хоть и ветхой, но вполне обычной. Никакого намёка на вход в подвал. Решив всё же воздержаться пока от вопросов, я молча последовал вперёд за Ксюхой и Серёгой в одну из комнат. Опять ничего. Старый уродливый комод, такое же кресло и письменный стол. Меня начали терзать сомнения и ожидание подвоха. Уж не в этой ли комнатёнке мне предстоит отметить юбилей.

- А ну-ка, шаг назад, Лёха! - Серый наклонился и взялся за край ковра, на котором я стоял. Дождавшись, пока я сойду, он резко дёрнул его, обнажив

квадратный люк прямо по центру пола.

– Ну? Как тебе?! – спросила Ксюха.

– Неожиданно! – искренне ответил я и заметил в её взгляде гордость за то, что удалось-таки меня удивить. Я улыбнулся и похвально покивал головой. Серёга потянул крышку люка за складную скобу и откинул её на пол.

– Дальше мы не ходили. Оставили тебе возможность полезть туда первым.

В тёмный проём, словно в погреб, вела деревянная лестенка. Я присел на край стола, подбирая слова.

– Просто нет слов, ребят. Я, конечно же, сочту это за честь, но прежде, – я снял рюкзак и достал из него бутылочку ещё холодного вискаря, – предлагаю по стаканчику!

Возникла неловкая пауза.

Вообще, у нас было заведено правило: никакого алкоголя до и во время вылазок, из соображений безопасности. Но это касалось охраняемых и сложных объектов по понятным причинам, а сегодняшний подвал, наверное, можно не считать таковым. По крайней мере, на мой взгляд. Тем более – праздник, как-никак.

– А я уж думал, не предложишь! – оживился и подошёл ко мне Макс – Что это у нас тут? Вискарь?

– Ага!

Ксюха и Серёга улыбались, а значит, – всё было нормально. Я расставил в ряд пластиковые стаканчики и наполнил их «Джеймсоном». Ксюхе отдельно разбавил Колой в соотношении примерно один к двум и достал шоколад.

– А с чего ты взял, что мне нужна кола? – спросила меня в лоб Ксюха.

Я оторопел и завис, уставившись на неё с приоткрытым ртом. А действительно, с чего?

– Да я шучу, расслабься, – она звонко хихикнула. – всё правильно. Прямо позаботился, молодец какой! – она взяла стаканчик и отломала себе дольку шоколада, одарив меня кокетливой улыбкой.

– Тост! – Серёга поднял свой «бокал». – За Лёху...

Он вдруг замолчал, а мы какое-то время стояли и ждали, когда он продолжит, но продолжения не последовало. Весь тост только что был сказан.

– Типа, краткость – сестра таланта, да, Серый? – вскинул бровь Макс.

Серёга лишь повёл плечами. – Ну, за Лёху, так за Лёху! Вздрогнем!

Мы чокнулись и выпили. Алкоголь обжигающим теплом растёкся по желудку.

– Ух, хорошо! – поморщившись, сказал Макс и потянулся за шоколадом.

– Ага! – согласился я. В мозг приятно шибануло хмелем. Сразу захотелось о чём-то поговорить.

– Серёг, смотри, а стол – прямо такой же, как в твоей каморке был, когда мы с тобой познакомились.

– Ну... да, похож.

– Ксюх, а ты не слышала эту историю, кстати?

– Нет. Расскажите!

– Короче, мы с Максом полезли как-то на мясокомбинат. Было нам лет по пятнадцать, да, Макс?

– Около того.

– Ну так вот. Комбинат был уже давно заброшенный, толком не охранялся. На всю территорию – один охранник в будке. Мы даже не парились, перемахнули через забор и спокойненько пошли себе к цехам.

И всё бы ничего, вот только...

– В тот день этим охранником оказался Серёга! – закончил за меня Макс.

Ксюха чуть не поперхнулась:

– Да ладно?!

– Ну, я не то чтобы работал там, мне лет-то как и им было ещё. – усмехнулся Серёга. – Батя просто попросил подменить на пару часов, куда-то ему отъехать надо было. А тут эти два дрища. Смотрю, идут такие, в край обнаглевшие, в открытую вообще. Ну, думаю, дай-ка разомнусь.

– Ага. Побежал нам наперерез. Выскочил из-за угла, как чёрт из табакерки, когда Макс только собирался в окно открытое пролезть. Ну мы тут же драпанули от него, благо бегаем быстро.

– Как нам казалось. – Макс поднял вверх указательный палец.

– Да. В общем, Серёга догнал нас в два счёта, схватил за шкирки, как щенят обосанных, и повёл в свою будку.

Мы заржали, вспоминая те события, а Ксюха обалдело качала головой.

– Так всё и было. – закивал Серый. – Привёл их, значит, усадил. А они давай откупаться от меня. Причём, какими-то копейками.

– Да мы не готовы к такому повороту были, у нас на кармане – рублей триста, на шаверму и пиво после ходки. Последние ему предлагали, а он ни в какую. Робокон, блин. Ну, думаем, всё, сейчас в отдел сдаст.

– Да жалко мне их стало, вижу – пацаны-то нормальные вроде. – Он похлопал Макса по спине. – А вот то, чем они занимаются – меня как-то заинтересовало. Я

их начал расспрашивать, как и чего, где ещё бывали, как пробирались, детали, в общем.

– Вот-вот! Нас это больше всего удивило. Денег не берёт, ментам не звонит, стоит и вопросами странными сыплет. Подумали, может он того... – я покрутил пальцем у виска. – Короче, в отдел Серый нас тогда не сдал, а отпустил в обмен знаешь на что, Ксюх?

– На что? – она заинтриговано вскинула брови.

– На то, чтобы мы его на следующую ходку с собой взяли.

– Серьёзно? – Ксюха посмотрела на засмуцавшегося Серёгу. – Блин, мальчики, это так мило. Давайте выпьем за вас! Вы такие клёвые!

Я налил всем ещё по стаканчику и убрал бутылку в рюкзак. Пока, пожалуй, хватит. Остальное – на обратном пути. Мы выпили и стали собираться. Всем уже не терпелось спуститься. Я на правах именинника полез первым и очутился в узком подвальном коридоре. Воздух здесь был сырой, но тёплый, пахло водопроводными трубами.

Я помог спуститься Ксюхе, следом пошёл Макс, последним слез Серёга, прикрыв за собой крышку люка.

Я осмотрелся. На кирпичных стенах и трубах обильно конденсировалась влага, а на бетонном полу местами виднелись небольшие лужицы. Подвал как подвал.

– Ну чего встали? – нетерпеливо буркнул Макс, и мы двинулись вперёд. Эхо звонко понесло наши шлёпающие шаги вдаль, в тягучую загадочную темноту. Я попытался представить братьев Иконниковых здесь, в этом подвальном коридоре, и не смог. Как-то пока недостаточно круто для них. Оставалось надеяться, что лучшее ждёт нас впереди.

Вскоре перед нами возник Т-образный «перекрёсток» – ещё один коридор шёл перпендикулярно нашему. Тут уже надо было думать, куда идти.

– Смотрите, все трубы уходят направо. – заметил я.

– И? – нахмурился Серёга.

Я и сам не знал, к чему сказал это, но предчувствие толкало меня сейчас пойти налево. Проход без труб почему-то показался мне интереснее.

– Давайте туда, там нет труб.

– Очень логично. Молодец, Лёх! – саркастически похвалил меня Макс, бросив на меня сочувствующий взгляд, но спорить не стал.

Я собрался спросить у Ксюхи, захватила ли она мелок, но увидел, что она уже выводит им белую стрелку на стене, указывая направление к лесенке. Умничка. Из-за отсутствия труб в проходе стало свободнее, и мы шли уже не в ряд, а по двое. По пути нам то и дело попадались небольшие ответвления, заканчивающиеся тупиками или наглухо заваренными дверными проёмами. Мы пробрались уже достаточно далеко, и давно вышли за границы дома, когда проход вывел нас в небольшое захламлённое помещение. Пол здесь был весь завален строительным мусором: прогнившими досками, битым кирпичом и обрезками труб. Вдоль боковых стен валялись чугунные вентили, лопаты и кирки, вёдра с засохшим цементом, а в углах образовались целые завалы из деревянных ящиков и жестяных бочек, кажется, из-под солидола.

– По жопе бы надавать тому, кто устроил здесь этот бардак! – возмутилась Ксюха.

Действительно, впечатление было такое, будто какой-то псих специально и с большим усердием это всё раскидал.

– Аккуратнее, смотрите под ноги! – сказал я и, стараясь не наступать на мусор, медленно направился к дальней от нас стене. Из темноты навстречу мне выплыл чёрный прямоугольник железной двери. Я жестом подозвал парней, и мы начали внимательно её осматривать, в то время как Ксюха морщила нос в сторонке. Ей здесь определенно не нравилось. Похоже, это было совсем не то, чего она ожидала от своих братьев.

– Простите, ребят, завела вас чёрт знает куда, сама не понимаю. Может, мы что-то напутали? Может, нам надо было там, вначале, свернуть направо или...

– Нет, Ксюх, ничего мы не напутали. Смотри. – я указал пальцем на чёрный прямоугольник с кнопками на стене рядом с дверью, – Это кодовая панель, видишь?

Ксюха безразлично кивнула. Я вздохнул, думая, как бы попроще объяснить.

– Не кодовый замок, как на той парадной, а современная кодовая панель, Ксюх. Что это означает?

– Ничего. – она пожала плечами.

– Нет, это означает, что её установили здесь намного позже того дня, когда кто-то навёл тут этот бардак. И вот ещё что! Кодовые панели так просто не ставят. Зачем они в подвале?

Ксюха заметно оживилась.

А Макс добавил:

– И дверь добротная, тяжёлая, не такая старая, какой должна быть. Я вам так скажу, Дамы и Господа... То, за чем мы сюда пришли, – он потыкал пальцем в металл, – находится за этой дверью!

– Что бы это ни было. – согласно кивнул Серёга.

Глаза у Ксюхи сразу заблестели.

– Так мы можем её открыть?!

Я посмотрел на Макса. Тот лишь развёл руками и покачал головой.

– Ксюш, я тебя очень прошу, скажи, что ты знаешь код. Пожалуйста.

Она молча уставилась на меня, хлопая ресницами.

– Код, какие-то цифры... Может, они что-то называли? Постарайся вспомнить.

– Кажется, да, какие-то ещё цифры Олег записывал под диктовку этого Владимира Тимофеевича.

– Вот, отлично! Какие?

– Ох! – Ксюха зажмурилась, отчаянно пытаюсь вспомнить.

– Четвёрка там была вроде... Девятка...

– Та-ак!

– Хотя нет, насчёт девятки не уверена... Может, шесть...

Наконец, она сдалась и виновато опустила голову. – Нет, не вспомню. Хоть убейте.

Я с сожалением вздохнул.

– Ладно, ничего. Ты и так большая молодец!

– Да уж...

Она грустно улыбнулась.

– М-да, фигово... – выдохнул в потолок Макс. В помещении повисло неловкое молчание. Было очень досадно, и возвращаться совсем не хотелось. Макс ещё раз решил осмотреть кнопки под разными углами в надежде разглядеть хоть какие-то следы потёртостей, но тщетно – они были изготовлены из прочного пластика с шероховатой поверхностью. Ничего там не разглядишь.

Он отошёл в сторону и плюхнулся на один из ящиков у стены. Раздался треск невыдержавшей древесины, затем грохот и стон Макса:

– Да твою же...

Я посветил на завал и увидел его торчащие вверх ноги.

– Макс! – мы бросились его доставать. – Ты как?

– Не знаю! Блин, быстрее!

– Это всё чёрная кошка, – заворчал Серёга, откидывая ящики в сторону, – надо было обойти, говорил же.

– Ой, не смейся. – прокряхтел я, поднимая Макса за руку. – Ну не повезло нам в этот раз, значит повезёт в дру...

И вдруг замер, глядя на выпавший из стены кирпич. Оставленная им выемка находилась прямо над полом, в том месте, где только что стоял один из сдвинутых Серёгой ящиков. В двух метрах от двери.

Все посмотрели в направлении моего взгляда, и, наверное, подумали о том же, о чём и я.

– Вот ты глазастый чёрт! – восторженно выкрикнул Макс.

Серёга наклонился над выемкой:

– Лёх, подай-ка лопату вон там.

Я тут же метнулся за одной из валяющихся лопат.

– А, нет! Лучше кирку!

Точно, кирку! Она как раз лежала под ногами. Ухватившись обеими руками за черенок, я с трудом вытащил её из-под наваленных сверху досок.

Приняв инструмент, Серёга размахнулся и что есть силы ударил по ближайшим к выемке кирпичам. Стена гулко содрогнулась, с потолка посыпалась пыль и штукатурка.

Кирпич треснул на двое, и со следующего удара обвалился. Получалось! Кладка в этом месте была сложена халтурно. Нам очень повезло. Однако, кирпичный слой оказался двойным, и пришлось изрядно попотеть, по очереди сменяя друг друга, прежде чем над полом образовалась дыра.

Запыхавшийся Макс припал к ней, светя внутрь фонарём.

- Нормально! Пролезем. Все, кроме Серёги.

- Почему это кроме меня? Узко, что ли?

Макс поднялся, отряхивая ладони.

- Не. Там написано, что особо суеверным вход воспрещён.

- Что? Да иди ты... - махнул на него Серёга.

- Сам иди.

Они оба засмеялись.

Право лезть первым опять выпало мне. Пришлось, правда, снять рюкзак, чтобы не застрять. Выбравшись, я помог вылезти остальным. Серёга сразу же развернулся и подтянул к дыре с обратной стороны ящик, а с этой - прикрыл проём лежащим рядом на полу куском фанеры. Это была ещё одна из его суеверных традиций - прикрывать за собой вход. Тут я ничего не имел против.

Мы поспешили осмотреться, и лучи наших фонарей забегали по стенам и потолку.

- Какие-нибудь мысли? - спустя минуту спросила Ксюха.

- На проходную похоже. - с удивлением заключил я, когда впереди блеснула нержавеющей калитка старенького турникета-вертушки.

Помещение, в которое мы попали, было продолговатым и более высоким, чем предыдущее. Потолок был когда-то побелен меловой штукатуркой, как и верхняя часть стен, в то время как нижняя когда-то была выкрашена в голубой цвет. Помещение было сквозным – за турникетом виднелся проход в открытый коридор. Ребята двинулись вперёд, к постовой будке с окошком, над которым едва различалась трафаретная надпись "ПРИ ВХОДЕ И ВЫХОДЕ ПРЕДЪЯВИ УДОСТОВЕРЕНИЕ", а моё внимание привлекла обратная сторона фанеры, которой Серёга прикрыл наш лаз. Судя по всему, это был упавший со стены стенд, на котором сохранились обрывки информационного плаката. Я присел на корточки и наклонил голову, пытаюсь разобрать написанное тёмно-красным шрифтом: "МЕХАНИК СЦБ! НЕ ВСКРЫВАЙ АППАРАТ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ДО ОФОРМЛЕНИЯ ЗАПИСИ В "ЖУРНАЛЕ ОСМОТРА СЦБ" И ПРИСТУПАЙ К...". Далее плакат обрывался.

СЦБ... СЦБ... Что-то знакомое. Я напряг извилины, копаясь в архивах памяти.

– Лёш! – окликнула меня Ксюха. – Мы тут клад нашли!

Я мигом поднялся на ноги и повернулся, но в последний момент зацепился взглядом за ещё одну надпись. Кем-то коряво выцарапанная на пожухлой голубой краске стены она гласила: "ЭТО МЕСТО – КРАЙ ЧУДЕС. ЗАШЁЛ СЮДА – И ВМИГ ИСЧЕЗ". Чушь какая-то. Я сплюнул на пол и поспешил к друзьям.

– Что за клад?

– Самый настоящий! – Серёга потряс в руке небольшим холщовым мешочком. Внутри что-то звякало.

– Да вы гоните. – не поверил я.

Серый хмыкнул и высыпал мне в подставленную ладонь пригоршню монет. Не может быть!

Затаив дыхание, я пригляделся к содержимому, и с досадой вздохнул. Это оказались позеленевшие от времени пятикопеечные советские монеты, не

представляющие ценности.

Перед глазами ослепительно вспыхнула вспышка, а через секунду Макс уже гоготал над получившимися снимком:

– Аххах, ну у тебя и рожа тут, Лёха! Что за кислые щи? Ой, блин, не могу! Зацените, сейчас в чат скину!

Серый с Ксюхой интуитивно потянулись за телефонами.

– Чёрт, связи нет. – Макс поднял голову, зачем-то оглядывая потолок. – Ладно, потом.

– У меня тоже не ловит. – нахмурились Ксюха.

– Хм, и у меня. Странно. – добавил Серёга.

– Пойдёмте уже, а? – обратился я ко всем. Не очень мне хотелось наблюдать очередную свою стрёмную фотку в нашем чате. Макс умеет меня подлавливать.

Ребята послушно убрали телефоны, и мы проследовали дальше, в коридор, по очереди провернув скрипучую вертушку.

– В будку заглядывали? – повернулся я на ходу к Серёге.

– Да, ничего интересного. – махнул рукой он.

Мешок с монетами мы оставили под турникетом. Так себе клад. Но вообще, странно, как он тут оказался. Кто так носил деньги? Не средневековые же...

Коридорчик вильнул влево и вывел нас на небольшую площадку с уходящей вниз узкой металлической лестницей с погнутыми перилами. Подвал под подвалом?

– Ну что, кто первый? – Макс посветил вниз, в мрачного вида пролёт. – Лёх?

– Да что всё время я-то?!

– Не понял. Поджилки, что ли, затряслись? – он слегка толкнул меня локтем в бок, закудахтал, и помахал согнутыми руками, изображая трусливую курицу.

– Ничего у меня не затряслось. – ответил я, закатывая глаза. Макс был навеселе, «включил» тролля. Мне было нисколько не обидно. Напротив, эти его тупые шуточки сейчас отвлекали от давящей темноты и неизвестности. Настала очередь Ксюхи.

– Мадам, только после Вас, – он склонился перед ней в реверансе, – Прошу.

– Дурак. – с улыбкой сказала Ксюха.

– Дай пройти-то уже, – Серёга легонько отпихнул его в сторону и начал спускаться. – тоже мне, Д'Артаньян.

Макс хихикнул и пошёл следом. За ним – Ксюха. Я – последним. Настроение начало подниматься.

Спустившись на два пролёта вниз, мы оказались в уже более просторном помещении. Изрядно облупившиеся стены здесь были выкрашены в тот же голубой цвет, что и наверху, а кафельный пол выложен угрюмой жёлто-коричневой шахматной плиткой. По углам и периметру стояли железные шкафы и стеллажи. В шкафах висело несколько засаленных рабочих курток и касок. На полках стопками лежали железные диски, похожие на блины для штанги. На каждом белой краской был подписан вес: 19.5 кг, 8.3 кг... Становилось всё загадочнее. Я никак не мог понять где мы.

– Для качалки место так себе, да, Серёг? – отсекал я вслух версии.

– Угу! – подтвердил он очевидное.

Повсюду на полу валялись обрезанные провода. Как если бы кто-то собирался вынести их отсюда, чтобы сдать в лом, но так и не успел. Мне вдруг в голову пришла очевидная мысль.

– Макс!

– Ау!

– А почём сейчас алюминий?

– Не знаю... Рублей по сто, может. Ты тоже об этом подумал?

– Ну!

Я попытался прикинуть, сколько тут. Килограмм пятьсот – семьсот, может больше. В голове включился калькулятор.

Пока я воодушевлённо делал несложные подсчёты, луч моего фонарика выхватил из темноты что-то громоздкое.

– Ого! – подошёл Макс и подсветил мне. Наши лучи скользили по огромным двигателям, стоящим на массивных станинах и редукторам, за которыми тянулись дальше вглубь ещё какие-то конструкции и механизмы.

– Как-то не по-подвальному совсем. – Макс с интересом разглядывал шильду на движке.

– Производство какое-то было, походу. – предположил Серёга.

Ну да, похоже на цех. Я, правда, никогда не слышал о подземных заводах, но... Почему нет? Это же Советский Союз, там всё могло быть. Я задумался. А вдруг это секретное производство? Меня охватило волнение. И оно не было неприятным. Отнюдь.

Неизвестность интриговала и погружала меня в предвкушение чего-то захватывающего и, возможно, по-настоящему стоящего.

– Ну что, трусишка, ещё не хочешь сбежать отсюда? – шепнула мне на ухо Ксюха. Я повернулся. Её глаза игриво блестели. От этого тёплого шёпота по моей шее пробежала щекотливая дрожь.

– И оставить всё это кому-то другому? Прикалываешься?

– А ты у нас, оказывается, жадина?

– Э-э-э... – растерялся я. – Ну, если только в данном, конкретном случае.

– Ну, тогда вперёд, жадина-говядина, – она взяла меня под руку, – не тормози.

Я улыбнулся, и мы зашагали к агрегатам впереди. Окружающая темнота оказала мне небольшую услугу, скрыв от Ксюхи моё покрасневшее лицо. Никаких больше дверей и выходов из этого цеха не было. Но между двумя соседними двигателями мы заметили узкий проход, уходящий под сильным наклоном далеко вниз. Проход был снабжён ступеньками. По лицу Макса я понял, что тот вновь собирается включить тролля. И чтобы не дать ему это сделать, я смело шагнул первым. Остальные последовали за мной.

По обеим сторонам прохода вниз тянулись конвейеры, закрытые от случайного касания стальной сеткой. Мозг трещал от вопросов. Сколько же здесь металлолома! Я шёл и прикидывал, а калькулятор в голове выдавал какие-то невероятные цифры. Наверное, схожие чувства испытывает копатель, нашедший тайный вход в гробницу, полную сокровищ. А я ведь никогда не был алчным. Но почему же тогда так кружат голову эти мысли. Так, Лёха, спокойно. Просто отложи их ненадолго, это никуда не денется. Сначала выясним, что там впереди. Я сделал глубокий вдох и постарался сосредоточиться на окружающем меня оборудовании. Ленты конвейеров были оснащены многочисленными роликами, которые когда-то давно катились по вон тем железным направляющим. Затхлый приторный запах смазки, которую тут явно не жалели, становился всё более густым и тяжёлым. Я натянул ворот свитера на нос. Мы спускались уже достаточно долго, а конца конвейеров всё ещё не было видно. Ноги начинали поднывать.

Внезапно я почувствовал, как идущий за мной Макс вдруг остановился:

– Парни! А ведь это никакое не производство... И не конвейеры.

Мы обернулись, озадаченно глядя на него. Слова, которые Макс произнёс следом, ввели меня в жёсткий ступор, заставив напрочь забыть о металлоломе:

– Это эскалаторный туннель! Мы под эскалаторами!

Сначала мне показалось, что фраза, которую произнёс Макс, состояла из набора случайных слов. О чём он вообще? Какие ещё эскалаторы? На старом-то производстве. Я уже было открыл рот, чтобы спросить, как он себя чувствует, но вдруг заметил, как в свет от Серёгиного фонаря попал небольшой кусок ребристой поверхности под верхним конвейером, за сеткой, и невольно сфокусировался на нём. Это показалось чем-то до боли знакомым. Ребристый коричневый прямоугольник с белой полоской по краю. Где же, где же я это уже видел? Всё моё предыдущее представление об окружающем нас пространстве начало с хрустом трескаться и разбилось на мелкие осколки в тот момент, когда я распознал в этом прямоугольнике перевёрнутую ступень эскалатора метро.

В глазах поплыло. Мне пришлось схватиться за перила, чтобы не упасть. Пазл в голове начал стремительно складываться, одно за другим всё становилось на свои места. Какой же я дурак... Как сразу не догадался! Подземный завод, ага. Ну ты, Лёша, дал. Всё же так очевидно! Верхний машинный зал. Двигатели, приводящие в движение эскалаторную ленту. Наклонный служебный спуск эскалаторного туннеля... Ну конечно! Конечно!!! Я шлёпнул себя по лбу. СЦБ – это же система устройств для безопасности движения поездов! Чёрт, мешок с пятаками – размен для турникетов! Тут же нашлось и оправдание взволнованности Ксюхиных братьев. Ну ещё бы! Я усмехнулся.

Ксюха смотрела на меня с выражением восторженного нетерпения в глазах. Она уже и сама, наверное, догадалась, но будто ждала какого-то подтверждения от меня. Серёга, судя по сдвинутым бровям, пока ещё не догонял, но был "в процессе", а Макс, растянувшись в улыбке, подмигнул мне, мол, да, дружище, да-а-а. Ещё раз сопоставив в голове факты и кивнув самому себе, я глубоко втянул спёртый подземный воздух в лёгкие и еле сдерживая эмоции прошептал:

"Мы... на ЛЕНИНГРАДСКОЙ!"

– А-а-а-а-а! – Ксюха с визгом кинулась мне на шею, чуть не сбив с ног. Растерявшись, я неловко, словно девственник на выпускном балу, приобнял её в ответ, едва касаясь руками талии, и даже сквозь куртку почувствовал, как учащённо бьётся её сердце. Макс, глядя на меня, усмехнулся и покачал головой. Серый удивлённо хлопал глазами, переводя взгляд с Макса на меня:

– Не понял.

– Чего ты не понял? Про станцию, заброшенную слышал?

– Ну, слышал...

Мы, улыбаясь, молчали, давая ему шанс додумать самому.

– В смысле? Ленинградская? Та... Та самая Ленинградская? – сделал пальцем круговое движение над головой. – Это она?!

Мы дружно закивали.

Его глаза медленно округлились. Серый расцвёл в своей коронной, по-детски искренней улыбке, схватил Макса в охапку, приподнял и сдавил в объятии так, что я услышал хруст позвонков. Если бы в этот момент я имел хоть малейшее представление о том, что мне предстоит пережить в ближайшие часы, то не раздумывая дал такого стрекача наверх, прочь из этого места, чем дальше – тем лучше. И мечтал бы я уже не о станции, как сейчас, а о том, как, наоборот, стереть её к чертям из памяти и вообще никогда о ней не знать!

Если бы... Если бы...

Но пока что, мы, словно дети, обнимались и прыгали на ступенях, всё ещё не веря своим глазам.

Глава 6

Для любого диггера оказаться в таком месте – счастье! Это как покорить вершину Эвереста или сорвать джек-пот. Закрытая при загадочных обстоятельствах станция метро, проникнуть на которую за почти пятьдесят лет не удалось никому! Никому! Уму непостижимо. Сколько же о ней сложено легенд. А каких только версий я не наслушался, вплоть до мистических. Но все они – лишь догадки и домыслы, тогда как настоящая причина строго засекречена и окутана тайным мраком. Возможно, и стоило бы побояться или хотя бы хорошенько всё обдумать и обстоятельно взвесить все «за» и «против», но нетерпение, жажда новых ощущений, которые, словно запах сочного десерта,

уже начали разогревать мой аппетит, подкреплённые моим уверенным скептицизмом ко всякой мистической ерунде, толкали сейчас меня только вперёд. А точнее – вниз. Тело покрылось приятными мурашками, заставив меня вздрогнуть. Макс, высвободившись, наконец, из Серегиных объятий, предложил свой план:

– Там дальше, внизу – нижний машинный зал. Предлагаю спуститься до конца и посмотреть. Могу, конечно, ошибаться, но оттуда, по идее, должен быть какой-то выход наверх к эскалаторам. Для работяг. – Он задумался на секунду, – Не, ну не стали бы они постоянно подниматься пешком по этим ступеням? Бред же? Должен быть там выход. Что думаете?

Мы с Серёгой согласно закивали с умным видом, мне эта мысль нравилась, она звучала вполне логично. Макс переключил режим своего фонарика с рассеянного короткого на узкий дальний и направил луч вниз. Мне показалось, что я увидел бетонный пол нижней площадки.

– Не так уж далеко, – продолжил он, – так что, если ножки ещё ни у кого не устали, то давайте двигать.

Ноги, если честно, всё ещё поднывали, но ни о какой усталости и речи не могло быть. Новость о том, что мы – на заброшенной станции, дала мне такой заряд сил, что я готов был спуститься, подняться и снова спуститься даже бегом.

Наверху, в машинном зале, что-то грохнуло. Мы резко обернулись. Это было настолько же громко, насколько и неожиданно.

– Выключите свет. – шёпотом сказал Макс. Не спрашивая, зачем, мы поочерёдно щёлкнули фонариками. Непроглядная тьма тут же окутала нас, будто кто-то небрежно швырнул в лицо кусок плотной чёрной ткани. Я почувствовал, как вспотел затылок. И мне стало совсем не по себе оттого, что Макс своим "Выключите свет" придал этому грохоту какую-то одушевленную причастность, якобы не что-то грохнуло, а кто-то чем-то грохнул. Но кто? Я начал судорожно вспоминать обстановку машинного зала, пытаюсь предположить, что вообще, в принципе, могло издать такой звук. Дверца одного из металлических шкафов? Наверяд ли. Мы их, насколько я помню, не трогали. Каски, провода... не то. Железный блин! Серёга брал один, точно. Ещё покачал его в руке и положил обратно на край стеллажа. Может, это он упал на пол? Похоже. Очень похоже.

Да и к тому же никого, кроме нас, здесь попросту быть не может. Я успокоился и включил фонарик.

- Э, Лёх! - начал было Серый.

- Да хорош тебе. Это блин железный на пол упал. Ты его на самый край положил, вот он и свалился. Хватит нагонять панику.

И тут мы услышали шаги. Кто-то спускался по металлической лестнице в машинный зал. Причём не один.

- Вот чёрт! - выругался Макс. Прежде чем вырубить фонарь, я успел заметить сбоку от себя проём между секциями оградительной сетки.

- Сюда! Быстро! - шёпотом скомандовал я, подталкивая вперёд Ксюху.

Кое-как согнувшись, мы еле протиснулись в пространство между верхним и нижним рядом эскалаторных ступеней. Пространство было слишком уж низким, поэтому пришлось лечь. К счастью, ничего не скрипнуло. Мы замерли, вслушиваясь. Шаги уже достигли угрюмого кафельного пола. Краем глаза я заметил отблески света. Фонари. Плохо. Очень плохо. Наконец донеслись голоса:

- Да нет тут никого, я тебе говорю.

- погоди, надо проверить. Потом дерьма не оберёшься, Толя, сам знаешь.

- Ладно, хрен с тобой. Давай только по-быстрому. Не нравится мне тут.

Голоса принадлежали мужчинам старше сорока. Шаги приближались, свет становился ярче. Мы ещё сильнее вжались друг в друга, пытаясь держаться подальше от сетки. Лежать было совсем неудобно, в живот и ноги упирались уголки поперечных перекладин. Шаги замерли перед ступеньками наклонного хода. Лучи медленно поползли по сеткам.

- Эй! Есть кто живой?! - крикнул в наш проход голос. В тишине это прогремело как гром, эхом уносясь дальше, вниз. - Выходи! Найду - хуже будет!

Прозвучало достаточно грозно, со всей серьёзностью. Говорящий явно не смахивал на шутника. Ксюха сжала мою руку до боли, впиваясь ногтями в кожу. Я стиснул зубы, боясь что-либо сказать.

– Сань, говорю тебе, это чёртовы крысы. Вон, дерьмо их повсюду.

И тут меня осенило! Сигнализация! Где-то на входе сработал датчик, когда мы проникли внутрь. А эти двое – либо из охраны, либо из полиции, либо... Либо откуда-то посерьёзнее. Нельзя чтобы нас обнаружили. Никак нельзя. Пойманных в метро диггеров, по слухам, треплет ФСБ. Там каталажкой не отделаешься. Там мало совсем не покажется. Вот же влипши!

Внезапно что-то щекотнуло мою правую лодыжку. Нога рефлекторно содрогнулась. И тут же щекотнуло опять, чуть выше. Что-то мягкое коснулось кожи. Странно. Ксюха лежала слева от меня. Парни – спереди. Они не могли... Я напрягся и аккуратно повернул голову, как раз в тот момент, когда крыса взобралась на мою ногу, продолжая ее обнюхивать. Твою же мать! Твою же мать!

Не то, чтобы я их когда-то боялся, ведь эти твари – наши постоянные спутники почти во всех вылазках, и особенно – в подземных. Раздражает их внезапное появление, вечно выскочит откуда-нибудь из-под ног неожиданно, а ты дёргаешься. Ну и, само собой, их отвратный вид. Крысы вызывают у меня, скорее, отвращение и брезгливость, чем страх. Сейчас я чувствовал её цепкие холодные лапки, чувствовал касания её шершавого голого хвоста. Мне очень хотелось вскочить и стряхнуть её с себя, но приходилось терпеть. Валите уже, мужики, валите, пожалуйста! Нет здесь никого! Чего вы ждёте?

Словно прочитав мои мысли, Толя произнёс:

– Ну что, всё? Идём, Сань, нехорошо мне здесь как-то.

– Тихо. Вон там, кажется, шевельнулось что-то. Жди тут.

Саня начал медленно спускаться, светя на сетку как раз рядом с нами. Ну всё, хана. Я не знал, что делать и почти забыл о крысе. А та, в свою очередь, почти добралась по ноге до кроссовки, но в последний момент сменила свои крысячьи планы и двинулась в обратную сторону, видимо, учуяв запах еды из моего

рюкзака. Идея, которая мне пришла в следующую секунду была полным безумием. И я никогда бы этого не повторил, но страх быть замеченным Саней не оставил мне выбора. Я посмотрел на Ксюху и левой ладонью осторожно накрыл её рот. Она широко раскрыла глаза, недоумевая, но я медленно моргнул, давая ей понять, что так надо. Так было надо, чтоб она не вскрикнула от неожиданности. Ксюха медленно кивнула. Саня продолжал спуск и был уже почти совсем рядом, когда крыса добралась до моего бедра. Я занес над ней правую руку. Давай, Лёх, ты сможешь! Другого шанса не будет... Резко схватив эту тварь то ли за загривок, то ли за спину, я оторвал её от бедра. Ксюха дёрнулась, но не издала ни звука. Крыса, явно не ожидая от меня такой наглости, истошно завизжала и стала изворачиваться, пытаясь либо высвободиться, либо дотянуться до меня зубами. Не став ждать, когда у неё это получится, я отбросил её в сторону проёма, через который мы только что пролезли сюда. Ударившись о стойку, она вновь взвизгнула, перевернулась и помчалась наверх, по ступенькам, на свет фонаря. Только сейчас я увидел ее отчётливо. Жирная, оказалась, гадина. И уродливая, пятнистая. От вида её длиннющего розового хвоста мне захотелось блевануть.

– Фу ты, етить! – Саня отскочил на ступеньку вверх и громко топнул ногой.

Крыса тут же изменила траекторию и юркнула в щель под сеткой на противоположной от нас стороне.

– Ну, что я говорил! – донёсся Толин голос. – Убедился?

Саня продолжал стоять на месте, никак не реагируя. Я смог разглядеть его крепко сложенную фигуру, облачённую в тёмную форму спецназовца.

Чёрная кираса, тяжёлый шлем с поднятым забралом, антенна рации над плечом. Такие же чёрные берцы и наколенники, ремни и расстёгнутая пустая кобура. В левой руке он держал фонарь, всё ещё направленный в нашу сторону, в то время как его правая рука сжимала ствол. Я вдруг понял, что совсем не дышу, боясь нарушить тишину. Секунды тянулись и казались вечностью. Сейчас, Сань, сейчас... Подожди ещё немного, я вдохну, и ты сможешь разрядить в меня хоть всю свою обойму.

– Ладно, уходим. – буркнул он, наконец, напарнику, развернулся и неспешно пошёл наверх.

Зашипела помехами рация:

"Машинный зал – чисто."

Я медленно, насколько мог, начал всасывать в лёгкие воздух.

Спустя несколько минут где-то далеко захлопнулась железная чёрная дверь с тем же грохотом, с которым не так давно открылась. А мы всё так же продолжали, скрючившись, лежать в полной темноте, раздумывая над тем, какими ещё исходами могла закончиться для нас эта ситуация.

– Всё, Лёха, вылезай! Ноги затекли, не могу больше. – простонал Макс.

Я и сам уже не чувствовал ни рук, ни ног, включил фонарик, и еле-еле, с трудом вытащил своё тело в проход. Кровь, наконец, зациркулировала по венам. Я помог выбраться Ксюхе и остальным.

– Фухх, вот это пронесло, так пронесло! Я уже мысленно простился с родными. И с вами, кстати. Вы видели ствол? – спросил Макс.

– Ага. Я сначала подумал, что мне показалось. – ответил Серёга, разминая колени. – Это чё, он палить бы стал?

– Да хрен его знает! – Макс схватился обеими руками за голову. – Жесть какая-то.

Ксюха прислонилась спиной к стойке и задрожала.

– Ты как? – побеспокоился я.

Не поднимая головы, она тихо промямлила:

– Нормально.

Было видно, что не нормально. Да и с чего бы. В такую передрыгу чуть не попали. Спецназ! Охренеть можно. Меня самого всего колотило, чего уж тут

говорить.

- Пацаны, чё делать-то? - Макс не находил места. - Вернуться наверх?

Серый замотал головой:

- Не. Сейчас не вариант.

Мы вопросительно посмотрели на него.

- Они могут быть всё ещё там, снаружи. Могут подождать, на случай если вдруг кто всё-таки вылезет.

- Ты уверен? - спросила Ксюха.

Серый пожал плечами:

- Я бы на их месте подождал. Тут, походу, Объект, представляющий Государственную Тайну.

Чёрт, об этом я не подумал. А ведь действительно... Гостайна. Масштаб возможных последствий тут же резко раздвинулся в своих границах. Серый тем временем продолжил:

- А если их там и нет, то сейчас опять включена сигнализация. Попадём под датчик стопудово. Даже к лазу подойти не успеем, схватят.

Он был абсолютно прав. Схватят, как пить дать.

- И ждёт нас тогда, увы, не воспитательная беседа. - подытожил я.

Ксюха посветила фонарём вниз, на площадку:

- Может, побыть внизу будет безопаснее?

Возникла небольшая пауза, после которой я согласился:

– В любом случае соваться наверх в ближайшие час-два смысла нет.

Макс кивнул:

– А что теряем? Раз уж мы здесь, давайте сделаем то, за чем пришли – осмотрим тут всё.

Возражений не последовало, мы продолжили спуск и уже через пару минут достигли площадки. Пройдя мимо огромных звёздочек, вокруг которых оборачивалась эскалаторная лента, мы попали в нижний машинный зал.

Он мало чем отличался от того, что был наверху, но был явно поменьше, и здесь было не так сыро – пол был практически сухим.

На потолке мы увидели закрытый двустворчатый люк с двумя короткими выступами по краям и куском срезанной лестницы. Такой же кусок торчал из пола, а сама лестница валялась чуть дальше у стены, порезанная на несколько частей.

– Чтоб никто больше не выбрался... – пробурчал под нос Серёга.

Если мои предположения были верны, то этот люк должен был выходить на площадку у нижнего схода с эскалаторов.

– Смотрите, тут ещё одна! – Ксюха светила на проём в стене слева от нас. Подойдя, мы увидели узкий лестничный пролёт, ведущий наверх. Эта лестница была цела. Не раздумывая, мы поднялись по ней и уткнулись в дверь. В, конечно же, запертую. Вероятно, дверь вела туда же, куда выходил и люк внизу – к сходу с эскалаторов.

– Дайте, я! – сказал Макс, доставая из рюкзака свой набор отмычек. Мы посторонились, пропуская его вперёд и подсветили замочную скважину. Макс присел, рассматривая её.

– Ах вы ж гады! – в сердцах выпалил кому-то он после короткого осмотра. – Ключ с той стороны оставили и повернули на пол-оборота!

– И чего теперь? – спросил я.

– А ничего! Не вытолкнуть, не повернуть!

– В каком смысле? Ну что-то же можно сделать?

– Да ничего ты не сделаешь! – обречённо сказал он, и, словно в подтверждение, с силой ударил в дверь плечом. Та даже не дёрнулась.

Я вдруг почувствовал себя ребёнком, у которого отобрали конфету. Стало невыносимо грустно и почти до слёз обидно. Вот же оно, вот, за стенкой.

Так близко, что оставалось буквально руку протянуть, и на тебе! Как же так? Неужто... Нет, я решительно не собирался сдаваться. Должен быть какой-то выход! Думай!

Ксюха тем временем взяла одну из отмычек и решила всё же попытаться зацепить и повернуть ключ. Парни погрузились в свои мысли, безучастно глядя на её безуспешные попытки.

Наконец, одна идея всё-таки пришла в мою голову. Идея была так себе, но я всё же обратился к парням:

– Идём-ка вниз! Можно кое-что попробовать.

Парни переглянулись и, не задавая лишних вопросов, последовали за мной. Вернувшись в нижний зал, я посветил на двустворчатый потолочный люк. К счастью – на нём не было никаких висячих замков. Механизм закрытия представлял собой поворотную задвижку в виде сложенной рукоятки-кольца. На вид – ничего сложного. Главная проблема – отсутствие лестницы. Я почесал затылок и повернулся к Серёге:

– Сможешь поднять меня? Попробую дотянуться до поручня. Если удастся открыть люк, я выберусь и открою вам ту дверь наверху.

Ксюха закатила глаза, явно разочаровавшись в моей идее, а Макс вообще отвернулся и стал осматривать помещение. Да мне и самому сейчас это

показалось глупым, но всё же я хотел попытаться.

Серёга смерил меня хмурым взглядом, оценивая мой рост, затем посмотрел на люк и выдал вердикт:

- Не дотянешься.

Он смерил таким же взглядом Макса и добавил:

- Он - тем более.

- Тогда я оттолкнусь от тебя и постараюсь допрыгнуть.

Серый лишь фыркнул. Однако, немного погодя, махнул рукой:

- Ладно, давай попробуем. Попытка не пытка. Макс, ты страхуй тогда.

Он присел на корточки, Макс подал мне руку, и со второй попытки я сумел встать на Серёгины плечи. Придерживая меня за ноги, Серёга медленно поднялся. Пошатывало. Раскинув руки в стороны для сохранения баланса, я понял, что мне придётся очень постараться, чтобы хотя бы просто разогнуться, не говоря уже о прыжке. Усилием воли я заставил себя успокоиться и полностью довериться друзьям. Сразу стало полегче. Серёга держал меня достаточно крепко, Макс стоял впереди, готовый меня поймать. Конечно же, он меня не удержит, и упади я - мы точно вместе завалимся, но, скорее всего, обойдётся без травм. Пошатываясь, я вытянулся в полный рост и поднял руку. Серёга был прав. Я не дотягивался. До поручня мне не хватало около полуметра. Серый крикнул:

- Ну что, готов? На счёт три!

Я не был готов и ответил:

- Давай!

- Раз... - он слегка присел и вновь встал, задавая амплитуду. - Два...

Я вдруг пошатнулся вбок, и собрался было остановить его, но не успел.

- Три! - Он с силой подкинул меня вверх.

Не рассчитав момент, я сделал хватательное движение левой рукой чуть раньше, чем было нужно, и лишь коснулся поручня кончиками пальцев. Но тут же подстраховался правой, вцепившись в него намертво.

- Молодец! - услышал я восторженный возглас Ксюхи.

- Хорош! - похвалил Серёга.

- Чувак, это просто улётное видео! - крикнул Макс.

- Что??? Какое видео?

- Улётное! Говорю же!

- Ты, вместо того, чтобы ловить, снимал меня что ли?! Макс, ты серьезно?

- Да расслабься, чувак, я просто верил в тебя!

- Лёш, он до сих пор снимает. Максим, прекрати, вдруг сорвётся! Максим!

Я поверить не мог. Вот вроде люблю его, как друга, но эти его приколы... Ладно, пусть это останется на его совести.

Я схватился за поручень обеими руками и с помощью ног раскачался в сторону выпирающего из потолка обрезка лестницы. Он представлял собой хороший выступ, и я смог зацепиться за него ногой. Отлично, зафиксировался. Рукоятка-кольцо теперь была над моим животом, я схватился за неё свободной рукой, отогнул на себя и повернул против часовой. С натугой сдвинул плоскую планку замка, вытягивая из паза ригель. Не совсем как по маслу, туговато, но задвижка поддалась. Видать, хорошо смазано, как, впрочем, и всё остальное здесь. Осталось дело за малым - толкнуть дверцу наверх. Я упёрся в неё ладонью и надавил. Дверца приподнялась на пару сантиметров, но из-за моего неудобного положения мне не хватало сил откинуть её целиком. Вот дерьмо.

– Лёх, попробуй ногой. – подсказал снизу Серёга.

Точно! Я вновь взялся обеими руками за поручень, упёрся свободной ногой в люк, собрался и что есть силы толкнул чёртову створку. Дверца с грохотом откинулась наружу. Да ладно! Получилось!

– Старик, ты просто красава! – заплодировал мне Макс. – Вылезти сможешь?

Вопрос был риторическим. Ну ещё бы я не смог! После таких испытаний это был сущий пустяк. Усмехнувшись, я поочерёдно схватился руками за выступы открывшегося проёма и подтянулся. Затем закинул ноги и, оттолкнувшись, сел на пол. Готово!

– Хорош, Лёха! Молоток! – крикнул Серый, – Ладно, мы идём вверх, открывай!

– Ага!

Я с нетерпением достал и включил фонарик. И тут же чуть не выронил его в проём от увиденного! Мы не ошиблись! Чёрт, мы не ошиблись! Это была она! Я сидел на полу у схода с эскалаторов заброшенной станции метро и смотрел на уходящие далеко вверх ступени, под которыми мы только что спускались. Ступени, как и все остальные части эскалаторов были покрыты слоем пыли и обвалившейся штукатурки. Множество ржаво-зеленоватых потёков и трещин на своде придавало ему сходство с пещерой. Фигурные плафоны светильников выглядели целыми, за исключением одного, самого нижнего в правом ряду, тот был разбит. В двух шагах от меня стояла будка дежурной. Дверца распахнута настежь, а одна из когда-то прозрачных стенок, представляющая собой лист оргстекла, была треснута посередине. Мои глаза с жадностью пожирали каждую деталь вокруг. Мне не терпелось осмотреть здесь абсолютно всё. Но сначала надо было открыть дверь. Мои друзья уже, должно быть, поднялись. Я встал на ноги и направился к двери с забавной надписью «НАТЯЖНАЯ», в которую как раз деликатно постучали изнутри, поторапливая меня.

– Иду! – крикнул я.

Не дойдя до двери несколько шагов, я вдруг ощутил резкую пульсацию в висках. Я остановился и потёр их пальцами, но стало только хуже. Перед глазами, как

помехи на старом экране, поплыли белые мушки. Что за фигня! Пульсация быстро нарастала, не на шутку напугав меня, и, достигнув своего предела вдруг сменилась острой давящей болью. Я схватился за голову и, зажмурившись, согнулся пополам. Ощущение было такое, будто череп медленно сдавливалось тисками. Боль стала настолько невыносимой, что я упал на спину и, стиснув зубы, замычал. Я слышал, как друзья барабанят в дверь, и как Ксюха выкрикивает моё имя. А потом мой мозг взорвался, и наступила тишина.

Боль отступила так же внезапно, как и возникла. Какое-то время я просто лежал, зажмурившись, ожидая нового приступа. Тишина сменилась непонятной суевой вокруг и неразборчивым шумом голосов вдалеке.

Я открыл глаза, и в них тут же ударил яркий свет. Пришлось прикрыть их рукой. Какой ещё свет? Мы же в заброшке. Мимо меня кто-то прошёл. От неожиданности я подскочил и, щурясь, заозирался по сторонам, привыкая к освещению. Вокруг клубилась пыль, из-за которой очертания окружающего интерьера казались расплывчатыми. Наконец мне удалось разглядеть табличку «НАТЯЖНАЯ», значит, я стоял на том же месте, где меня скрутила боль, у схода с эскалаторов. Вот только... Эскалаторы работали.

Глава 7

Откуда-то сверху утробным бездушным басом вновь и вновь, как заезженная пластинка, доносилась одна и та же фраза:

"УВАЖАЕМЫЕ Пассажиры! по техническим причинам станция закрыта! движение поездов прекращено! воспользуйтесь наземными видами транспорта!"

Пыль понемногу начала оседать, а я на негнущихся ногах пятился назад от двери, пытаюсь понять, откуда здесь освещение, почему эскалаторные ленты движутся, куда делись все эти трещины и потёки, где мои друзья, где Ксюха, пока не упёрся спиной в будку дежурной. Перечень моих вопросов прервал нарастающий издали гул, а за ним – внезапно хлынувший откуда-то снизу поток

людей. Я вжался в будку всем телом и втянул голову в плечи. Обезумевшие, напуганные, в давке они протискивались к эскалаторам. Гул становился всё громче, постепенно разделяясь на вопли, крики и ругательства. Мне вдруг очень захотелось поддаться стадному чувству и тоже побежать, но я стоял как вкопанный, не смея пошевелиться, – тело словно парализовало. Оставалось только наблюдать. Бежавшие мимо меня люди были как-то странно одеты. Преобладали серо-коричневые тона. Так никто сейчас не ходит. Мне вдруг вспомнился старый родительский фотоальбом. Очень похоже когда-то давно одевались мои родители и их сверстники. Высокие меховые шапки, колючие шарфы в клеточку, однотипные грубо сшитые пальто и бесформенные куртки, клешёные брюки. Ни одного человека в джинсах. Внезапно меня сильно толкнули, вдавив в дверцу будки так, что я услышал треск оргстекла за спиной. Налетевший на меня усач в нелепой бобровой шапке, не сбавляя ходу, ошарашенно обернулся.

– Смотри, куда прёшь! – хотел было выругаться я, но лишь поперхнулся пыльным воздухом. Усач, не останавливаясь, какое-то время оторопело таранился в мою сторону, продолжая расталкивать впереди бегущих. Раздался звук бьющегося стекла, – кто-то разбил плафон светильника на эскалаторе. Творился какой-то хаос. Это не было похоже на культурное общество, это было похоже на обезумевшее стадо, где каждый был готов бежать по головам, где каждый был только сам за себя.

– Ой, слетели! Очки! Граждане! – я заметил у стены пожилую женщину. – Товарищи! Стойте! – слепо шурясь, она попыталась нагнуться, но поток подхватил её своим течением и спиной вперёд понёс наверх. А женщина продолжала лепетать:

– Очки... Не раздавите только! Не разда... – крик оборвался на полуслове, заглушённый вновь ожившим динамиком: "УВАЖАЕМЫЕ ПАССАЖИРЫ! СТАНЦИЯ ЗАКРЫТА..."

Я поднял голову в момент, когда свет от плафонов стал резко тускнеть. На потолке быстро, словно в ускоренной съёмке, расползались ржавые подтёки, штукатурка покрывалась трещинами, съёживалась и тут же отваливалась. Голос диктора становился всё глуше, а люди на моих глазах буквально растворялись в воздухе, и за считанные секунды совсем исчезли. Я зажмурился и упал на колени. И, наконец, услышал друзей:

- Лёха! Лёша! Ты там цел?! Почему молчишь?! Открой! Лёша!

Открыв глаза, я увидел подсвеченные моим фонариком старые облупившиеся стены, с потрескавшимся и большей частью обвалившимся кафелем. Пахло сыростью и мокрым мелом. Никакой толпы, никаких динамиков, никакого верхнего света.

В дверь снова застучали:

- Лёша!

Подорвавшись, я метнулся к замку, схватился за торчащий ключ и повернул до упора. Дверь открылась, и, теряя сознание, я упал на вовремя подставленные руки Серёги.

Глава 8

Не знаю, сколько времени я пробыл в отключке, но пришёл в себя, когда почувствовал живительную влагу на губах. Ксюха заботливо поднесла бутылку с водой к моему рту. Это было как нельзя кстати, во рту пересохло. Присосавшись к горлышку, как голодный младенец, я огляделся по сторонам и обнаружил, что сижу на полу, прислонившись спиной к холодной стене возле двери, которую открыл. Голова ещё немного кружилась.

- Лёш, что случилось? - озвучила Ксюха вопрос, который, наверное, интересовал их всех.

Я не знал, как ответить на него. Меня самого очень интересовал ответ. Жестом дав понять, что мне нужно ещё немного времени, чтобы прийти в себя, я отвернулся в сторону эскалаторов, щёлкнул большим пальцем и включил свой фонарик. Он осветил нижние ступени и едва различимую надпись "ПРОХОД ВОСПРЕЩЁН" на сомкнутых красных створках. Моя рука непроизвольно дёрнулась, и пятно света повело в сторону, к стене. Там что-то блеснуло. Я подался немного вперёд и пригляделся. И тут же отпрянул! На полу у стены, в пыли и роговой оправе лежали чьи-то треснутые очки.

Всё ясно, это просто жуткий сон, и мне срочно нужно проснуться! Изо всех сил я начал пытаться это сделать: жмурился до боли в веках, тряс головой, не щадя щипал себя за ноги и за руки, бился затылком об стену. Не могло! Не могло же это быть наяву!

– Лёш! Ты чего?! – Ксюха обеспокоенно встряхнула меня за плечи.

– Призраков там вроде нет. – криво ухмыльнулся Макс, вглядываясь в основание эскалатора.

Так. Судя по их озадаченным лицам, обезумевшую толпу видел и слышал только я. Галлюцинация? Вполне даже возможно. Букет из запахов тут был тот ещё: старое машинное масло, солидол, сырая штукатурка, плесень, да много чего ещё. И сам воздух тут был спёртый, тяжёлый, густой. Затхлый. Вполне могло и приглючить, вполне могло... Я начал успокаиваться. Вполне. Если бы только не чёртовы очки!

Я посмотрел на пацанов.

– Дайте руку что ли...

Макс с Серёгой помогли мне встать. Немного отдышавшись, я рассказал о том, что видел. Они то и дело переглядывались, недоверчиво хмуря брови, и криво ухмылялись, видимо, считая, что я сбрендил. Пока я не указал на очки за Ксюхиной ногой...

Ксюха отскочила, будто ошпаренная, чуть не сбив меня с ног. Серёга медленно попятился. Макс рефлекторно тоже дёрнулся было назад, но на мгновение замер. Затем тряхнул своей чёлкой, словно пытаясь отбросить сомнения, и нерешительно подошёл к очкам, осторожно коснулся их носком ботинка.

– Да ну, бредятина какая-то... – заключил он. – Если это розыгрыш, то он тупой какой-то, Лёх.

– Делать мне больше нечего. – проворчал я с обидой.

– Слушай, а может, у тебя это... – Серёга повертел ладонью над головой, – чакры вдруг открылись?!

– Ой, ну вот чё ты ересь несёшь! – Махнул на него Макс. – Чакры, херакры...

– Да я серьёзно! В передаче про экстрасенсов видел. Там у одного как раз после сильного стресса открылись эти... как его?

– Способности? – помогла Ксюха.

– Да! – Серёга воодушевлённо щёлкнул пальцами.

– Пердобности! – отрезал Макс, вскинув руки. – Заканчивайте уже, а! Ну, переволновался человек, фантазия разыгралась, отключился на минутку. Бывает. Главное, – жив, здоров, на ногах, вон, стоит.

Макс никогда не любил сложностей, вечно предпочитая ограничиваться простыми объяснениями. Так случилось и в этот раз. Он повернулся ко мне и потряс за плечо, будто ничего необычного не произошло:

– Ты как, Лёх? Порядок? Идти можешь?

– Нормально. Могу. – ответил я, наклоняясь за своим рюкзаком на полу. Мне вдруг самому захотелось закрыть эту тему. Ну или хотя бы отложить на время. Вопросы по ней, конечно, оставались, и они меня всерьёз волновали. Но соображалось сейчас плохо. Нужно переключиться, отвлечься и думать о хорошем. О том, куда мы попали, и о том, что ждёт нас там, впереди, за плавно изгибающимся проходом к... По спине пробежала приятная дрожь.

Отряхнув рюкзак от пыли, я накинул его на плечи и, попытавшись состряпать подобие улыбки, обратился ко всем:

– Правда, пойдёмте уже.

– А как же... – начал было Серёга.

– Попозже, ладно?

Серый перевёл взгляд на Ксюху. Та пожала плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nazarov_mihail/zabroshennoe-metro

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)